

Каждый год в конце мая в доме 63-летней пенсионерки Насибы Баркашевой праздник – сбор урожая коконов. Во дворе ее дома собираются соседи, подруги, родственники. Позади 20 с лишним дней и ночей бессонного и изнурительного труда по уходу за гусеницами тутового шелкопряда. У Баркашевой, шелковода с тридцатилетним стажем, наметанный глаз, и она уверена, что урожай составит не менее 80 кг коконов.

«Уход за шелковичными гусеницами – исключительно ручная работа, выполнить которую можно только всей семьей. Те, кто взялся, должны постоянно соблюдать оптимальную температуру воздуха в помещении и следить за тем, чтобы гусеницам, которых нужно кормить каждые два часа, всегда хватало тутовых листьев», – сказала EurasiaNet.org Баркашева.

Чтобы вырастить одну коробку грен шелкопряда требуется 800-1000 кг тутовых листьев. Домохозяйства вроде семьи Баркашевой по всему Узбекистану выращивают порядка 26 тыс тонн коконов в год, согласно официальным данным.

Собранные коконы сортируют и сдают в приемный пункт. Оттуда сырьё отправляют на переработку, где из него делают серебряные нити для производства шелковой ткани. Из одного кокона получается в среднем 800-1000 метров шелковой нити.

Производство шелка, начиная с раздачи грен и до выпуска готовой продукции, происходит под государственным контролем.

Фермеры получают обязательный плановый заказ на выращивание коконов шелкопряда. Грены передаются семьям в сельской местности на основе договора. По всей стране в производство коконов вовлечено около 40 тыс фермерских хозяйств. Отдельные семьи, заинтересованные в производстве дополнительных объемов коконов, также могут закупить грены самостоятельно.

Из одной коробки грен – это всего 19 граммов – шелководу нужно вырастить минимум 50 кг коконов. Если фермер не может выполнить план, он обязан докупить у других фермеров или в самостоятельных шелководческих семьях излишки коконов. Поскольку торговля шелком является государственной монополией, фермеры могут торговать между собой гренами и коконами, но экспорт шелка осуществляется исключительно государством.

В 2016 году государственные закупочные цены на коконы составляли порядка 8 тыс сумов (\$1) за кг. Из-за нехватки наличных в казне зачастую государство затягивало оплату за коконы, и частично расплачивалось с фермерами мукой, пшеницей и хлопковым маслом, которые фермеры затем обменивали на необходимые им товары.

По словам фермера из Ферганской долины Мадамина Сидикова, с приходом президента Шавката Мирзиёева политика в отношении оплаты за труд шелководов изменилась. В этом году с шелководами расплачиваются наличными по цене 10,5-11 тыс сумов (\$1,31-1,37) за кг, что не намного больше прошлогодних цен, но на селе каждая копейка дорога.

Президент поставил задачу достичь советского уровня производства коконов, когда Узбекистан ежегодно производил 30-35 тыс тонн коконов.

«Но по оплате тоже нужно достичь хотя бы советского уровня. Тогда за килограмм коконов платили эквивалент стоимости одного килограмма мяса. То есть, если перевести на современные цены, примерно по 30 тыс сумов (\$3,75). Если это произойдет, то все больше семей возьмутся за производство коконов», – сказал EurasiaNet.org Сидиков.

Сам Сидиков в этом году взял 8 коробок грен и сдал государству 405 кг коконов.

Правительство рассматривает шелк в качестве источника валюты и стратегического экспортного товара наряду с хлопком, природным газом, золотом и ураном. Поэтому шелководство – вопрос политический.

«Килограмм шелковины в зависимости от классификации на мировом рынке стоит \$60-65. А стоимость килограмма обработанных коконов колеблется в районе \$8-10», – объяснил EurasiaNet.org специалист по шелководству Алишер Эшмирзаев.

По его словам, около 70% урожая в виде шелка-сырца, сухих коконов, шелковой нити, пряжи и ткани идет на экспорт. И спрос на шелк на мировом рынке будет только расти.

Президент Мирзиёев в марте издал указ о создании ассоциации «Узбекипаксаноат» («Узбекшелкпром»), призванной заниматься развитием шелковой отрасли страны, привлечением инвестиций и выведением новых видов шелкопряда и тутовых деревьев.

Но в постановлении президента страны ничего не говорит об усовершенствовании методов выращивания шелкопряда. Производством шелка в регионе занимаются на протяжении многих веков, и характер труда и способы выращивания гусениц шелкопряда остались на уровне средневековья.

Бывший шелковод 67-летняя Мархамат Юлдашева говорит, что после месяца ухода за гусеницами шелкопряда ей придется восстанавливаться в течение нескольких месяцев. Кроме того, гусеницы оставляют отвратительный запах в комнатах, где их выращивали, который не вытравить, если полностью не отремонтировать помещение.

«Как выращивали наши предки коконы, так и мы делаем по сей день. Слышали, что в других странах этот процесс уже давно механизирован. Доживем ли мы до тех времен?», – задаётся вопросом Юлдашева.

Тем временем хашар по сбору коконов у Насибы Баркашевой к вечеру завершился. Белые, очищенные до блеска коконы взвесили. Результат – 85 кг с одной коробки (свыше \$100). Баркашева довольна урожаем. Полученный доход пойдет на свадьбу дочери и ремонт комнат, где выращивались гусеницы.